

МРНТИ

Джолдасбекова Б.У.,
д.ф.н. профессор Казахского национального университета им. Аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан,
e-mail: bayan.zholdasbekova@kaznu.kz

Шанаев Р.У.,
Аспирант 1 года обучения РУДН, докторант» курса КазНУ имени альеФараби
г. Алматы, Казахстан,
e-mail: rus.shanaeff@gmail.com

Мифопэтика романа Николая Веревочкина «Зуб мамонта»

Статья посвящена особенностям мифотворчества казахстанского писателя нового поколения Н. Веревочкина. Довольно обстоятельно рассмотрено своеобразие построения сюжета романа «Зуб мамонта», определены интертекстуальные связи с повестью «Прощание с Матерой» В. Распутина, с мифами об Атлантиде, Ноевом ковчеге, рассмотрены основные мифологемы (затонувшая деревня, рукотворное море и новый безгрешный мир, город как ковчег, плотина и трещина в ней, мамонт как возмездие), дана интерпретация образов героев.

Ключевые слова: интертекстуальные связи, мифологический сюжет, мифологический герой, интерпретация мифа.

Введение. Писатели Казахстана после изменения в середине 80-ых годов XX века культурных и духовных ориентаций общества стали уделять больше внимания архаичным слоям духовной культуры, мифопэтическим универсалиям, возрождать устойчивый интерес к вечным культурным ценностям. Мифы в произведениях современных писателей ориентированы на современную историю, современное бытие и быт, на раскодирование архаических истоков мифа. Особенности казахской мифологии и ее отражение в современной прозе являются объектом исследований С. Кондыбая [1], З. Наурзбаевой [2], Е. Турсунова [3], Б. Жетписбаевой [4], К. Жанабаева [5], Т. Асемкулова [6] и др. Но все же, несмотря на довольно продолжительную и содержательную историю изучения вышеобозначенной проблемы, мифологический потенциал многонациональной литературы Казахстана еще недостаточно изучен. Введение современными исследователями в научный оборот новых фактов творческой биографии писателей, архивных материалов, неопубликованных произведений того или иного писателя породили возможность пересмотра многих устоявшихся взглядов на вопрос о характере мифологизма, о мифотворчестве писателя.

Николай Веревочкин, ведущий активный поиск новых возможностей реконструкции и реализации старых мифов и создания новых мифологических сюжетов, мотивов и мифологем, разработал новейшие формы мифологического мышления, которые нашли место в романе «Зуб мамонта».

Поэтика романа Николая Веревочкина «Зуб мамонта» [7] многослойна, что порождает ощущение его жанрового многообразия. А.Жаксылыков называет этот роман историческим, потому что он посвящен истории жизни целинного городка от его создания в 60-70-ые годы и до разрухи в 90-ые годы, и философским, ибо один из главных героев Козлов – настоящий философ, доказывающий всем своим существованием, что, если Бог существует, то он живет в провинции. Другие критики и исследователи называют его мифологическим. Для Виктора Бадикова роман Н. Веревочкина назван в ряду романов «Предсказание» Ольги Марк, «Круг пепла»

Дюсенбека Накипова, «Сны Окаянных» Аслана Жаксылыкова, «Звук, с которым восходит солнце» Ильи Одегова «явлением русскоязычной литературы РК»: «...вещи, в которых постмодернистская поэтика и мироощущение во многом определяют творческую манеру авторов, хотя их «сюрреализм» выглядит вполне умеренным и вовсе не порывает с «правдой жизни» [8]. Исследователь архетипа города А. Афанасьева (КазНУ им. аль-Фараби, Алматы) считает, что в романе Н. Веревошкина происходит дестабилизация архетипа *дом*, изображаемый писателем мир утрачивает условную реалистичность и превращается в экзистенциальный шарж [9].

Эксперимент. Роман Николая Веревошкина «Зуб мамонта», как утверждают без исключения все критики и исследователи, представляет собой сложное жанровое образование. Он имеет немного интригующий подзаголовок - «Летопись мертвого города», в нем в мельчайших подробностях представлена советская действительность, в деталях переданы перипетии жизни первых целинников в североказахстанских степях. Точкой отчета истории является деревня Ильинка, ушедшая под воду ради нового города Степноморска, который стал воплощением мифа-мечты о рае: он выбрал все лучшее от города и деревни, и люди в нем особые, живущие по совести и в гармонии с собой, природой и обществом, влюбленные в свой город, в свое творчество и в жизнь. Николай Веревошкин создал в сюжете своего романа миф о судьбах русских в Казахстане, о судьбе русской интеллигентской культуры в Казахстане. Поэтому, с нашей точки зрения, роман насквозь пронизан мифологическими деталями и символами: затонувшая деревня - память об Атлантиде, новый город как новый безгрешный мир, ковчег, который не спас от потопа, зуб мамонта, которого потревожили строители города. Гибель города предстает как наказание за это святотатство. Жители города - это тоже мамонты, тип сильных и нравственных людей-созидателей, которым нет места на этой земле. Все это позволяет нам говорить о мифологической природе этого романа. Действие разворачивается одновременно в нескольких пространствах и разных временах: время жизни героев в Алма-Ате, время жизни в вымирающем, терпящем экологическую катастрофу североказахстанском городе Степноморске. И весь роман пронизан сюжетом об ожившем и бредущем мамонте, который представлен или как сон, галлюцинация двух главных героев – Козлова и Руслана, или оживший миф-реликт.

Построенный на месте затопленной североказахстанской деревни Ильинки, Степноморск, как неоднократно подчеркивается в тексте, являлся не просто райцентром, но и «центром рая», вобравшим все лучшее от города и деревни - музыкальная школа, самодеятельный театр, авиация и роцца вместо центральной площади, рыбалка, грибы, короче говоря, гармония природы и цивилизации. «...В таких городах золотой середины, в отличие от столиц и глухих деревень, зарождалось общество, которого в принципе быть не должно».

В городе было много людей, влюбленных в свой город, в свое творчество и в жизнь. Красной нитью проходит мысль, прозвучавшая в устах одного из таких людей: «Если Бог существует, то он живет в провинции». Во время перестройки город, казавшийся «надежным, прочно сколоченным ковчегом», стал тонуть, и нужно было спасаться вплавь, а времени учиться плавать уже нет. Большинство активных жителей, среди которых и семья Мамонтовых, живет подобно перелетным птицам: к осени бросает родной город и уезжает на заработки на север, в Россию, на нефтяные промыслы, а летом возвращается к своим старикам. Город разрушается, его грабят жители соседних деревень и аулов. Старики один за другим умирают, их хоронят могильщики - главные герои романа - Павел Козлов, спившийся бывший строитель города, и его сын Руслан Рабинович (по фамилии мужа матери, воспитавшего его), наркоман, которого мать отправила к отцу, подальше от Алма-Аты и приятелей-наркоманов. Эти двое вместе

зимуют в умирающем городе, спасая души друг друга. Руслан влюбляется в дочь Мамонтова, «девочку первого снега», но не считает себя вправе выразить свои чувства. В конце романа оказывается, что вышла ошибка, приехала его мать, которая не признала в Козлове отца своего сына. Оказалось, он - лишь однофамилец кровного отца, давно уже умершего от алкоголя. Вскоре названный отец умирает, Руслан хоронит его и возвращается в Алматы, где мать Гуля, уехавшая вместе с мужем на его историческую родину, оставила ему однокомнатную квартиру, и становится врачом, лечащим наркоманов, чтобы искупить смерть подруги детства, которую он посадил на иглу. Таков сюжет романа, который можно воспринимать как сотворение мифа о судьбе культуры, русской интеллигенции в Казахстане.

По мнению исследователей, в романе несколько сюжетных пластов, и один из них - мифологический. В нем можно выделить следующие мифологемы: затонувшая деревня, память о которой вторгается в сознание ее бывших жителей, напоминает нам миф о затонувшей Атлантиде; рукотворное море и новый город как новый безгрешный мир на месте старой разрушенной цивилизации, город как ковчег, который не спас от потопа, рождает ассоциации с мифом о Ноевом ковчеге, собравшем всех по одной паре, плотина и трещина в ней, которую сам Николай Веревошкин называет главным героем романа. И мамонт, кости которого потревожили строители города, теперь не оставляет в покое тревожную память бывшего прораба Козлова. Гибель города предстает как наказание за это святотатство.

Сами жители города, созданный ими мир - это тоже мамонты, тип сильных и нравственных людей-созидателей, которым нет места на этой земле. Мамонтовы уезжают в Россию, кто-то - в Германию или в Израиль, Козлов умирает, художник Гофер вешается и т.д. Остается Руслан - по существу сирота, потерявший мать и трех своих отцов, метис, «по лицу которого не определишь, где у человека больше родственников - в Азии или Европе» [7]. Жизнь Руслана в эпилоге аскетична: только работа как искупление вины и минимальная забота о теле, которое должно сохранять работоспособность. Руслан абсолютно не приемлет происходящего вокруг, видя лишь негатив. «Защитившись скорлупой одиночества, он жил в человеческом обществе, как инопланетянин, самоуверенно полагая, что построил свободный мир в одной, отдельно взятой душе» [7]. По существу он живет в духовной резервации. Он забыл о своей мечте стать музыкантом, отказался от девушки, которую любит и которая любит его, которая мечтает родить детей, похожих на него. Она уехала в Россию, иногда она снится ему в окружении детей, не его детей. Нужно отметить еще один мотив, связанный с судьбой этого героя: в романе дети гибнут слишком часто, это как бы подчеркивает отсутствие будущего у его героев. В казахской мифологии невеста, возлюбленная символизирует цель пути, смысл жизни героя. Руслан отрекся от возлюбленной, запретил себе иметь семью, детей, в символическом плане он лишил будущего себя и культуру, которую он представляет.

Степноморск же обречен не то по воле рока (что-то вроде «зависти богов» к «центру рая», к «обществу, которого в принципе быть не должно»), не то из-за несовершенства тех, кто наверху, не то как возмездие за разгромленную когда-то церковь в Ильинке, за самую затопленную деревню. В предыстории Степноморска - затонувшая подобно Атлантиде Ильинка. Нынешняя же история начинается со дня строительства города, который творит свои мифы, среди которых первая смерть и место на мосту, названное в честь этой смерти. За пределами этого человеческого общества первопроходцев - мир девственной древней природы. «Но стоило сделать несколько шагов в темноту из этого уютного светового облака, и ты погружался в другое тысячелетие. Там дули древние ветры, влажные от невидимых туманов над реками и озерами без названий. Тревожно шелестела листва, шуршали травы под ногами крадущихся зверей, тоскливо кричали

ночные птицы, и стогами свежего сена на фоне молодой луны темнели силуэты мамонтов» [7].

Мысли о «смерти цивилизации» посещают умы степноморской интеллигенции, заставляют думать о прошлом. «Ты знаешь, что люди селились здесь три тысячелетия назад? Что за люди? Откуда пришли? Куда ушли? Никто тебе не скажет. От них даже развалин не осталось. Одни кости» [7]. При этом нет и намека на тех людей, что селились здесь до Ильинки, жили рядом с ней. Павла Козлова и его сына тревожит образ мамонта, чьи кости были потревожены во время строительства. Кладбище Ильинки было перенесено в Степноморск, сюда же переехали ее бывшие жители. А что случилось с другими могилами, оставшимися под водами Степного моря?

В этом контексте символичен образ Марата Аубакирова, Маратика (только его Веревошкин наделяет именем с уменьшительно-ласкательным суффиксом), почти ровесника Козлова и Мамонтова, самого младшего (если не считать помешавшегося Булата) героя-казаха. Бульдозерист, студент-заочник строительного института, заядлый мотоциклист, футболист и барабанщик местного ВИА. У него возникает конфликт с прорабом Козловым, когда его бульдозер наткнулся на кости мамонта. Марат считает, что строительные работы должны быть остановлены: «Лично я по костям рыть не буду....Куда уж нам, Пал Ович! Мы, Пал Ович, пешки... Скажите, Пал Ович, а если бы здесь человеческая могила была?» А в ответ изощренный мат и приказ-упрек: «Так что, Аубакиров, забастовку не устраивай, а садись за рычаги и выполняй пятилетку в три года...» и далее, И примирительное: «Но, но... Что значит пешки?.. От тебя сейчас зависит процветание целого края. По этому мосту трубы для самого протяженного в мире водопровода повезут, комбайны, шифер, понимаешь, кирпич... - Унитазы, - грустно продолжил перечень Марат. - При чем здесь унитазы? - Верная примета цивилизации. Трудно без них представить будущее» [7]. В тот же день, возвращаясь с работы, Марат разбивается на своем мотоцикле, и жители города становятся в очередь, чтобы сдать кровь для него. В 90-ые годы Марат, как и Мамонтовы, уезжает на заработки в Россию, и так же, как они, приезжая на лето, вынужден регистрироваться в местном паспортном столе.

Исследователь З. Наурызбаева считает, что Марат - одно из наиболее распространенных советских неказахских имен у казахов. Марат родился и вырос в русской среде, в русском селе на целине, но у него, как у каждого мусульманина святое отношение к предкам, к их памяти. Писатель пытается понять проблему вживания в иную среду представителей другой, не русской национальности. Герой стремится стать таким, как все все вокруг. Потом приходит понимание, что это невозможно.

В Степноморске в гармонии живут и коренные жители Ильинки, и казахи, и осевшие в полюбившемся городке странники, один из которых с достоинством представляется: «Гофер - существо без родословной. Национальность человек» [7]. Герои романа пытаются понять причину катастрофы, случившейся с их родным городом и в таких ситуациях становятся философами, поднимаются над бытом и превращаются в некие символы, тайные знаки, при помощи которых автор реализует свой замысел – показать, как сложились судьбы русских интеллигентов в Казахстане.

Один из критиков сказал, что писатель помогает читателю увидеть в этой хаотичной жизни ценности вечные, попытаться определить смысл своей жизни и свое место во вселенной. Человек может быть беден, неталантлив, неумен, доведен до отчаяния, может совершать ошибки и даже утратить имя. Но человек не может жить без души, и он не должен быть подлым. Если разрушена душа - нет человека, предупреждает автор. Николай Веревошкин на протяжении всего творчества создает современный миф об обычных людях, попавших в необычную ситуацию. И лейтмотивом его прозы становится тема выбора - между разрушением и созиданием, жизнью и смертью,

душевной чуткостью и духовной глухотой и немотой. Писатель фантастически реально прогнозирует развитие имеющихся разрушительных тенденций, но всегда дает своим героям шанс на спасение, возможность совершить правильный выбор, сделать в своей жизни хотя бы один Поступок. Герой романа «Зуб мамонта» считает, что есть единственный способ спасти себя - это спасти других.

Результаты и обсуждение. «Зуб мамонта» - о людях, оказавшихся при разломе эпох. В каждом из героев кроется миф, создаваемый писателем:

- герои-подвижники. Таковым является простой пенсионер Кузьмич, директор степноморского этнографического музея. Финансирование прекратилось, крыша течет, стужа, а он все ищет редкие этнографические экспонаты, ремонтирует музей на свою пенсию и не считает это сизифовым трудом.

- одержимые герои, как безработный геодезист, специалист по аэрокосмическим съемкам Грач, который верит в возрождение своей редкой, ставшей ненужной, профессии и готов дальше трудиться, он гордится своей профессией.

- отчаянные романтики, каким является главный герой романа прораб Козлов, возводивший целинный город с первого кирпичика. Он проектировал и плотину, и многоэтажки, и библиотеку, и клуб и даже играл в местном театре роли с пламенными монологами, написанными своим же, степноморским драматургом. Не покинул город, остался в умирающем городе могильщиком.

- неисправимые идеалисты, таковым является директор совхоза Байкин, старавшийся превратить свое хозяйство в образцовое, в островок коммунизма. Чтобы все тут работало на человека - и экономика, и техника, и агрономическая наука.

- бесхитростные простаки, как баба Надя, которая жалеет двух воришек-малолеток, таскающих кур из ее сарая. Узнав, что их бросила мать, она пытается на свою пенсию содержать отошавших и оголодавших детей вместе с их обезножившим отцом.

Читатель должен сам решить, кто на самом деле эти герои: чудачки или простофили, праведники или жертвы, слепцы или блаженные.

Веревошкин показывает судьбу бывших инженеров, потерявших службу и жилье, безработных строителей, библиотекарей, учителей, художников, то есть самой демократичной публики, оставшейся ни с чем после развала советской власти. Они оказались в шоковом состоянии при виде картин опустошения: обветшавшие многоэтажки, выбитые окна дворца культуры, утонувшие в бурьяне заводские корпуса, ржавеющие станки, предательские трещины в плотине электростанции. Не жизнь, но агония, не город, а пристанище бомжей, наркоманов, мародеров, свалка под открытым небом, откуда каждый старается уволочь хоть что-то годное для продажи. А бывшие хозяева здешних мест - строители, техники, механизаторы - уехали кто куда. Иные на Севера, где еще платят, иные в столицу Алма-Ату, переквалифицировались в рыночных торговцев, охранников, ресторанных вышибал, иные уехали в Германию к своим зарубежным родственникам. Остались старики да старухи, и первостроитель, первопоселенец Степноморска прораб Козлов находит себе источник пропитания не в цехах, а на кладбище, в заботах о погребении усопших. Благо их число растет не по дням, а по часам по причине безработицы, беспробудного пьянства и отсутствия медицины. У него, как и у остальных, нет будущего.

Козлов воспринимает себя осколком исчезнувшего мира, то ли динозавром, то ли мамонтом, угодившим во внезапную, климатическую передрыгу. И миссия вынужденного могильщика в романе Веревошкина мифологична и символична. Ведь не чужих, не посторонних погребает он на прущем вширь кладбище - свои же мечты, свои же упования на светлое, достойное человека завтра.

Писатель использует для построения своего сюжета миф об Апокалипсисе, поэтому символичны даже эпизодические детали. Вспомним, когда прораб Козлов взял в руки

извлеченный ковшом экскаватора зуб мамонта, он испытал нестерпимую боль в собственной десне. Возможно, фантомную, но все одно жгучую, заставляющую мчаться к стоматологу. Может, это эхо страданий вымершего исполина. Символична и трещина, возникшая в степноморской плотине. Она результат спешки, проектировочного разгильдяйства, порыва отчитаться о сдаче объекта к очередному пленуму или съезду, но она же и настигшая сквозь годы кара, расплата за насилие над природой, за самонадеянное перекрытие степной Бурли, обернувшееся затоплением окрестных деревень, включая малую родину героя, милую его сердцу Ильинку.

Ильинка с ее ухнувшими под воду избами, пашнями, пастбищами - отголосок распутинской Матеры. Возможно, печальная участь села была неотвратима. Так сказать, накладные издержки технического прогресса. Однако ностальгическая, фантомная боль и поныне донимает причастного к той эпопее прораба Козлова.

Тема ностальгии – еще одна постоянно появляющаяся тема в романе, не случайно возвращается из Германии в свой опустевший, зияющий руинами Степноморск немец Апт, каждое лето приезжают с прибыльных нефтяных промыслов учитель Василий Мамонтов с семьей. И это не только тоска по родному гнезду, но и потребность обрести себя, восстановить утраченное равновесие души. Ведь для Мамонтова Степноморск - это ощущение причастности к настоящей жизни. Здесь он, молодой педагог, водил своих питомцев в ближние и дальние походы, устраивал пионерские костры, пел свои гимны природе и ее подземным сокровищам. Здесь взошла его слава новатора, наследника Макаренко и Сухомлинского, родилась его методика воспитания, изучавшаяся на семинарах и кустовых учительских совещаниях. И прав директор Байкин, когда говорит: «Я построил этот город. Я построил эту плотину», здесь я - синоним совместного мы.

И Павел Козлов больше не прораб-строитель, а могильщик, тайком рисует в амбарной книге город своей мечты, а художник Гофер создает свои пейзажные шедевры, свои удивительные радуги, а не госзаказы. У этих героев, настоящих мечтателей природная тяга к творчеству, потребность выразить красоту оказалась сильнее всего.

Заключение. Сюжет о том, как в мертвом городе встретились два обреченных человека, и спасая друг друга, каждый спас себя, глубоко символичен. Выжить и спастись – не одно и то же, когда речь идет о душе. Спасаящему трудно истребить в себе человека. Поэтому Руслан продолжает спасать людей, лечит наркоманов от той напасти, которой был подвержен в юности. По мнению исследователя современной казахстанской прозы Б. Джолдасбековой, Николай Веревошкин пытается понять, где обыкновенному человеку найти точку опоры в этом хаосе и как ему остаться человеком.

Список литературы:

- 1 Кондыбай С. Казахская мифология: краткий словарь // <http://otuken.kz/index.php/kratkiisozik>
- 2 Наурызбаева З. Культура кочевников и современный менталитет казахов // Тан-Шолпан. - 2005. - №4. - С. 170-181; Солнечный герой казахской мифологии // Тан-Шолпан. - 2004. - №2. - С. 198-200
- 3 Турсунов Е.Д. Происхождение носителей казахского фольклора - Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – 322 с.
- 4 Жетписбаева Б. Казахская художественная традиция: образ волка // Рух-Мирас. - №2. - 2005. – С.58-67.
- 5 Жанабаев К. Наследие С. Кондыбая и судьба национальной мифологии Рух-Мирас. - №2. - 2005. - С. 42-45.

- 6 Асемкулов Т. Направления в современной казахской прозе // otuken.kz
- 7 Веревошкин Н. Зуб мамонта (Летопись мертвого города) // <http://www.rulit.me/books/zub-mamonta-letopis-mertvogo-goroda-maxima-library-read-295649-1.html>
- 8 Бадиков В. Дискуссия открывает перспективы // Дружба народов. – 2007. - №6 // <http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/6/ba25-pr.html>
- 9 Афанасьева А. Мифологема мертвого города в произведении Н. Веревошкина «Зуб мамонта» // Наука и жизнь Казахстана. – 2017. - №3. - С.109- 114.